

Глава 15. Этикет, от которого трещит голова

С тех пор как юный Люциус пообещал Добби дать ему настоящее дело, пролетела целая неделя. Семь дней, которых эльфу с лихвой хватило, чтобы уяснить одну непреложную истину: женщины, к какому бы биологическому виду они ни принадлежали, — создания на редкость свирепые.

Его собственная матушка Бета, которой молодой Малфой умудрился косвенно промыть мозги (не без вины самого Добби, разумеется), теперь буквально боготворила своего маленького господина. Прежде вполне благоразумная домашняя эльфийка теперь без умолку трещала: «Молодой господин Люциус то, молодой господин Люциус сё...» — и далее по бесконечному кругу. Она превратилась в безумную фанатку, от одного вида которой Добби впадал в беспросветную тоску.

Обиднее всего было то, что жизнь домашних эльфов дома Малфоев облегчил именно он, Добби! Но эти неблагодарные твари мало того что не испытывали к нему ни капли признательности, так ещё и регулярно одаривали презрительными взглядами. По их авторитетному мнению, Добби совершенно не оправдывал высоких надежд юного господина Люциуса, катился по наклонной и вообще смел осквернять звание порядочного домашнего эльфа. А уж то, что ему достался столь великий хозяин, сородичи считали незаслуженным счастьем в его никчёмной жизни.

«Мерлин, смилуйся! — выл Добби про себя. — Эти несчастные болваны начисто лишились рассудка под гнётом фанатизма».

Он порой ловил себя на кощунственной мысли: уж лучше бы вернуть те три года, когда Абраксас — пусть он и сифилисный старик, но внешность у него всё-таки благородная — гонял его в хвост и в гриву. Да, было тяжело, невыносимо тяжело, но хотя бы глаз радовался. А сейчас?

Теперь Добби страдал под двойным гнётом — душевным и телесным. Да, если оценивать домашних эльфов дома Малфоев по меркам их собственного племени, они считались писаными красавцами и первыми невестами. Но Добби-то в глубине души не был эльфом! По крайней мере, его человеческая суть бунтовала против местной эстетики. Его не прельщала эльфийская красота — он жаждал созерцать изящных женщин! Женщин, чёрт подери! Хотя, увы, в этой жизни ему, похоже, светили только холёные аристократы мужского пола, а вовсе не прекрасные дамы... Но уж точно не эти существа с внешностью, абстрактность которой переходила все разумные границы.

Вдобавок ко всему эти уродцы умудрялись ежедневно кривить на него мины и подсовывать самые отвратительные помои вместо нормальной еды.

«Твари неблагодарные, — бесился Добби, исходя немим криком, — я же вас до полусмерти зашибу когда-нибудь! Собственными руками придушу, гадов!»

Пока Добби предавался кровавым фантазиям о детальных пытках соплеменников, в затылок ему прилетело нечто увесистое. От неожиданности он ласточкой улетел в стену и, смачно приложившись лицом о каменную кладку, сполз на пол. Морщась от саднящей боли в расплюсненном носу, Добби поднял глаза. Перед ним, грозно покачивая массивной железной бейсбольной битой, стояла его дорогая матушка Бета. В этот момент он горько пожалел, что вообще выдумал и трансфигурировал для неё эту дьявольскую игрушку.

— Дражайшая матушка, — простонал Добби, потирая шишку на многострадальном затылке, — за что опять?

Удары её, надо признать, с каждым днём становились всё увесистее.

Идея с битой пришла ему в голову неделю назад, когда он наблюдал за тем, как матушка Бета безуспешно пытается вразумить его старших братьев. Домашние эльфы — существа крепкие, их физиология кардинально отличается от утончённых лесных фейри. Невероятная живучесть и стойкость к тупым травмам — их врождённая гордость. Хотя со стороны эта суперспособность больше напоминала талант идеальной боксёрской груши.

Благодаря этому природному сопротивлению обычный физический урон наносил им минимальный вред. А потому эльфийской матери, пожелавшей вбить в чадо зачатки дисциплины, приходилось прикладывать поистине титанические усилия. И пусть домашние эльфы славились своей рабской покорностью перед волшебниками, между собой их дети оставались обычными детьми — со всеми вытекающими проказами и шалостями. Да, они искренне мечтали вырасти и беззаветно служить господам, но пока зуд ребячества в одном месте оказывался сильнее всякого чувства долга.

Братья Добби по эльфийским меркам были его ровесниками. Домашние эльфы взрослеют гораздо медленнее магов. Изгнанные и презираемые другими волшебными расами, они тем не менее унаследовали долголетие — пусть и не бесконечное, но внушительное по сравнению с человеческим веком. Эльф считается совершеннолетним только к пятидесяти годам, так что Добби с братьями пока числились в сопливой детворе.

Разумеется, пакостить и испытывать терпение взрослых было их излюбленным досугом. В конце концов, они ведь старшие братья личного домашнего эльфа молодого хозяина, да и мать их — личная домашняя эльфийка лорда Абраксаса! Высокомерие им, конечно, не позволяло проявлять врождённое чинопочитание, но вот шило в заднице так и зудело, заставляя паршивцев нарываться на хорошую трёпку при каждом удобном случае.

Бета колотила их нещадно, да только толку? Мелкие негодяи обладали шкурой носорога: стоило матушке выбиться из сил, как эти обормоты уже с весёлым визгом носились по Поместью Малфоев. Смотреть на мучения матери Добби устал... Ладно, кого он обманывает? Его просто до печёночных колик заездили эти так называемые старшие братья. Пользуясь тем, что они родились раньше, они постоянно цеплялись к нему, высмеивали и пакостили исподтишка.

Движимый благородным желанием уберечь нежные материнские руки — и, что уж греха таить, жаждой изощрённой мести, — Добби сотворил для Беты тяжёлую железную бейсбольную битку. Когда эти толстокожие паразиты впервые взвыли от боли, сверкая налившимися синяками, Добби испытал поистине садистское блаженство.

Вот только он никак не ожидал, что у его кроткой матушки обнаружится латентная склонность к домашнему насилию. Железная бейсбольная бита мгновенно обрела статус священного инструмента семейного правосудия. И теперь Бета, разогревшись на старших сыновьях, с особым упоением опускала битку на голову младшенького. Для его же блага, разумеется. Дабы, так сказать, расшевелить застоявшиеся мозги.

За последнее время Бета поднатрела в житейской хитрости — яблочко от яблони, как говорится. Да и глупой она никогда не была. Шутка ли — обойти всех конкурентов своего поколения и заслужить право стать личным домашним эльфом главы рода! Мягкотелостью тут и не пахло. Наблюдая за странными выходками младшего сына, Бета быстро смекнула, что старые методы воспитания тут не работают.

Она сощурилась, глядя на потирающего ушибленный нос Добби, и широко и пугающе улыбнулась:

— Мой милый мальчик, через это обязан пройти каждый личный домашний эльф! Настоящему слуге благородного рода нужно освоить великое множество премудростей. А поскольку срок, установленный молодым хозяином Люциусом, уже на исходе, нам придётся ускорить темп занятий. Кто виноват, что ты бездельничал целых три года? Матушка лишь желает тебе добра!

В глубине души Бета действительно переживала за своего странного младшего сына. Пока остальные её отпрыски уже вымахали почти со взрослого эльфа, Добби оставался крошечным заморышем. И пусть с магической силой у него всё было в порядке, материнское сердце всё равно обливалось кровью от тревоги.

Добби, разумеется, и не догадывался о тайных материнских переживаниях. Для него Бета была заурядным домашним тираном с замашками профессионального вышибалы. Мысленно закатив глаза, он в очередной раз послал терабайты изощрённых проклятий в адрес Абраксаса Малфоя. Не растратил бы этот белобрысый сифилисный старик три года его жизни на дурацкие игры, Добби не пришлось бы сейчас расплачиваться за всё разом. От такого количества домашних заданий у него уже искры из глаз сыпались.

Впрочем, вволю повозмущавшись про себя, Добби взял волю в кулак. Былые приёмы — симуляция, капризы и нытьё — против закалённой в дворцовых интригах Беты не работали от слова совсем. Силы были слишком неравны. Смирившись с неизбежным, он с глубоким вздохом вернулся к тренировке походки.

Да-да, вы не ослышались — он учился ходить. Таково было личное распоряжение Люциуса Малфоя. Этот юный платиновый павлин изволил выразиться следующим образом:

«Поскольку домашние эльфы — лицо нашего дома, личный домашний эльф аристократа обязан безупречно владеть светскими манерами. Моя дорогая Бета, я надеюсь, ты уделишь должное внимание воспитанию Добби. С нетерпением жду возможности увидеть... обновлённого Добби».

Одурманенная речами Люциуса Бета, с одной стороны, чуть не разрыдалась от умиления, поражённая великодушием юного господина, а с другой — поклялась костями лечь, но оправдать доверие их благодетеля. С этого мгновения жизнь Добби превратилась в сущий ад.

Легко сказать — «благородная осанка»! Анатомически домашние эльфы хоть и походили на людей, их позвоночник физически не был приспособлен для подобных пируэтов. Попытка выпрямить спину и гордо вскинуть подбородок отзывалась в теле Добби такой болью, словно его натягивали на дыбу. А ведь ему требовалось не просто стоять столбом, а плавно передвигаться!

«Клянусь стрингами Мерлина, это было изощрённое издевательство над здравым смыслом».

На одну только походку ушла целая неделя непрерывного пота и слёз. Результат? Жалкие крохи, которые лучше бы вообще никто не видел. Тщедушное эльфийское тельце, пытающееся вышагивать с грацией породистого лорда, представляло собой зрелище настолько гротескное, что у любого мало-мальски эстетически развитого существа должно было начаться кровотечение из глаз.

Юный Люциус, заглянув на одну из таких тренировок, лишь скептически покачал головой и удалился. Для Беты это стало сокрушительным ударом. Решив, что сын просто ленится и тем самым позорит её перед лицом господина, она утроила нагрузку. В довершение всех бед Добби лишили пайка на неделю вперёд. Если не случится чуда, ближайшие семь дней его желудок будет затягивать унылые романсы о голодной смерти.

Пытаясь удержать хрупкое равновесие с целой стопкой увесистых фолиантов на голове, Добби беззвучно рыдал. В мыслях он уже медленно сдирал кожу с этого белобрысого малфоевского выроodka. Этот гадёныш хоть раз задумывался о границах эльфийской анатомии? Какие, к чёрту, благородные жесты? Какая стать? Его позвонки просто скрипели от натуги!

«Когда же закончится этот кошмар?» — выл он про себя.

Рассуждения Добби прервал резкий, свистящий удар биты по икрам. С глухим писком он рухнул на колени. Бета грозно нависла над ним:

— Колени не сгибать! Что это за тряска? Ты не идёшь, ты извиваешься как червяк! Спину ровнее, шаг должен быть выверенным, чётким! Держать дистанцию! Ну-ка, встал и заново...

В глазах у Добби закружились пресловутые спирали — от такой головокружительной лекции даже обладатель какого-нибудь легендарного додзюцу пустил бы слезу сочувствия.

Излияния Беты пролетали мимо его ушей. Разум Добби балансировал на грани безумия. О, как же он проклинал тот день, когда решил заказать именно железную бейсбольную биту, чтобы побольше досадить братьям! Теперь это орудие возмездия обернулось против своего создателя. Матушка размахивала ею с грацией заправского палача.

Самое мерзкое — она отлично владела базовой бытовой и целительской магией. Стоило Добби получить очередной ушиб или трещину в кости, как заботливая родительница мгновенно латала его простеньким заклинанием и отправляла обратно на дыбу. У него не оставалось ни единого шанса закосить по болезни!

Это было безнаказанное домашнее насилие, на которое не пожалуешься ни в один суд — ведь истязателем выступала собственная мать, действующая по указке их абсолютного властелина. Но верхом цинизма оставался тот факт, что Добби сам, своими руками вручил ей это орудие пыток!

«Мерлин проклятый! — иступлённо выл Добби в пустоту своего разума. — Мы ведь тоже волшебные создания, пусть и ютимся на задворках твоего хвалёного магического мира! Какого дьявола ты, старый маразматик, ушёл в вечность, не оставив нам ни капли облегчения? Чтоб тебя черти драли! Желаю тебе однажды испустить дух от полного истощения прямо в объятиях короля Артура, двенадцати рыцарей Круглого стола и самого Господа Бога одновременно!»

Но небеса молчали, а Бета без лишней сентиментальности вздёрнула сына за шиворот. Стопка неподъёмных книг вновь водрузилась ему на темя, и Добби продолжил свой крестный ход во имя исправления эльфийской анатомии. Путь этот казался бесконечным, а финал — недостижимым. Никаких лавров победителя, только непрекращающаяся боль. Так начиналась новая, полная страданий глава в жизни несчастного домашнего эльфа. Глава, которая с самого первого абзаца была обречена стать чистойшей трагедией.

<http://bllate.org/book/18185/1753764>